

Наша жизнь. – 2013. – № 1. – С. 63-71.

На встречу они пришли всей командой. Это Андрей Викторович Концов — основное звено трио, Эльвира Васильевна Щепетова — его муза и координатор, и Лабрадор Хелла, преданно сопровождающая хозяина по всем его многочисленным простым и сложным маршрутам. Их союз сложился недавно, а в его нынешнем составе — всего два года назад. В его основе — любовь друг к другу, а общий интерес, который объединил в команду, это резьба по дереву. У каждого здесь своя роль. На Андрее Викторовиче — непосредственно творческий процесс, на Эльвире Васильевне — организационные вопросы, реклама и реализация изделий, на Хелле — создание комфортных условий существования семьи, в которой один человек totally незрячий, а вторая имеет проблемы второй группы. Все вместе они — яркий пример того, как можно жить полноценно и достойно вопреки всем трудностям и преградам, которые встречаются на пути.

Немного истории. Резьба по дереву — это часть славянской культуры. На Руси дерево издавна считалось основным строительным материалом, из него возводили храмы,

дома, делали мебель предметы быта, а мастера, художественно оформлявшие их, были очень востребованы. В летописях XI — XII веков встречаются упоминания о них. В примерном перечне профессий, существовавших в крупных городах в XI—XIII веках, не последнее место занимают резчики по дереву. Пик их популярности в современной России пришёлся на первые десятилетия XX века. Тогда в нашей стране для мастеров резьбы строили благоустроенные просторные мастерские. В этих условиях благоприятствования складывались новые творческие коллективы резчиков, расширялся ассортимент выпускаемых ими изделий. В 1925 году они были участниками 1-й Всероссийской сельскохозяйственной выставки. Лучшие работы представляли на международные вернисажи в Париже и Нью-Йорке в 1925, в 1938 — 39 годах. В дальнейшем по разным причинам интерес к этой профессии упал. В настоящее время вновь становится популярным народное декоративное искусство. На этом фоне очень актуально открытие курсов по подготовке резчиков по дереву на базе Волоколамского центра реабилитации слепых. Конечно, это не значит, что данный факт позволит поставить забытое ремесло на поток. Но привлечь к нему внимание инвалидов по зрению удалось. Число желающих освоить его хоть пока и невелико, но не иссякает. Среди незрячих известны такие мастера художественной резьбы, как Александр Романов из Подмосковья, который стал первым выпускником курса резьбы по дереву Волоколамского ЦРС лауреатом международной премии «Филантроп», Мансур Закиров, к сожалению, рано ушедший из жизни, но успевший заявить о себе как о талантливым художнике и мастере деревянной скульптуры, его работы есть в Третьяковской галерее, а также в какой-то мере создатель общественного объединения инвалидов «Арт-Гомер» Сергей Царапкин. Бесспорно, в городах и весях России есть и другие мастера этого вида искусства, но мы о них мало знаем. К тому же не все прошедшие через Волоколамский ЦРС остаются верными приобретённой профессии. Несколько лет назад я готовила материал о человеке, который потерял зрение будучи директором крупного завода. Благодаря Волоколамскому курсу он научился мастерить ложки-плоски из дерева. Но, столкнувшись с проблемой поиска материалов и реализации изделий, «сошёл с дистанции», не выдержав бессмысленности существования.

Мой нынешний собеседник, Андрей Концов, судя по всему, реалист, крепко стоящий на земле, обладающий мужским характером и глубоким аналитическим умом. Семь лет назад, когда болезнь лишила его возможности видеть, он не стал слишком долго терзать свою душу страданиями. Быстро оценил ситуацию и стал искать возможности, как и без зрения оставаться самодостаточным и независимым. Будущее не казалось ему беспросветным. Рассчитывал, что слава «мастера на все руки» не даст пропасть. Опираясь на здравый смысл человека, привыкшего надеяться только на себя, он сам нарисовал свой путь к мечте, где участь сопровождаемого исключалась. Отправным пунктом здесь было умение ходить самостоятельно, без ограничения свободы передвижения. Но сделать первый шаг в темноту не мог из-за страха перед открытым пространством. В одиночку перейти улицу так и не осмелился. В Волоколамский центр реабилитации слепых, куда упорного новичка направила региональная организация ВОС Тулы, он поехал с намерением побороть свои комплексы. Но, пообщавшись с

собратьями по несчастью, прибывшими сюда с той же самой целью, узнал, что не только белая трость — панацея от мучавших его фобий. Преподаватель по ориентировке Татьяна Усачёва и её муж Андрей познакомили его со своей собакой-проводником Рицей и подсказали, куда обратиться, чтобы обзавестись таким верным, надёжным помощником. Многие слушатели советовали, ссылаясь на свой пример, обязательно изучить компьютер, потому что сейчас без него — никуда. Третьи рекомендовали перестраивать свою жизнь, получая в Центре новую профессию. Андрей Викторович «загорелся» открывшимися возможностями, особенно, признался, его «зацепил» компьютер. Как человек практичный, он не стал откладывать дело в долгий ящик. Идеи тут же перевёл в конкретный план, где первым пунктом было приобретение собаки-проводника, вторым — изучение компьютера, третьим — получение профессионального образования. По возвращении домой действовал целеустремлённо и поэтапно. Лабрадор Хелла стала хоть и ожидаемым, но всё-таки приятным подтверждением того, что мыслит правильно. На дотацию, выданную ему на её содержание, купил компьютер. Разбирался с ним самостоятельно. Говорит, что упёрто сидел, жал на клавиши, несколько раз ломал, не родственники и знакомые всегда приходили на помощь, подсказывали, чинили: «Потом сам стал справляться. Сейчас до опытного пользователя дорос. Проблем не испытываю».

В 2010 году он приехал в Волоколамск осваивать профессию резчика по дереву. Выбрал это направление не случайно: с 8 лет помогал отцу-плотнику. Они вместе ходили по деревням, ставили крыши. И хоть всю жизнь трудился не в плотницкой, а в железнодорожной сфере — был специалистом по магистральной и дальней связи, — тем не менее, память хранила приобретённые навыки, да он и не забывал их. Соорудить табуретку, стол, полочку — для него до сих пор привычное дело.

Значит ли это, что новая профессия давалась ему легко? Увы, нет. Несмотря на то, что с ножами и стамесками был знаком и раньше, пользоваться ими в состоянии полной темноты ему было трудно, тем более, что здесь была и своя специфика. Ведь незрячий резчик держит стамеску не за рукоятку, а за лезвие, на ощупь конт-ролируя весь процесс. То есть толщину срезаемой стружки определяет указательным пальцем, подставляя его под лезвие, пальцами же находит и место для следующего среза. Стамеска часто срывается со всеми вытекающими последствиями. «Пока не выучишь движения ножа, не набьёшь руку, крови не избежать», — говорит Андрей. Кроме того, надо освоить и такие операции, как шкурение и шлифовка изделий, обработка их морилкой и покрытие лаком. Терпение ученика и поддержка преподавателя здесь играют не последнюю роль. Он единственный из трёх его одноклассников всё вытерпел и дошёл до конца, оправдав свою фамилию, подготовил к экзамену более 20 оригинальных работ.

С благодарностью вспоминает своего учителя Валерия Михайловича Горохова, прекрасного человека и великолепного профессора, окончившего художественный институт по классу резьбы по дереву. Предусмотрительный Валерий Михайлович не отпускал своих выпускников в «свободное плавание» без набора качественных инструментов, состоящего из 28 стамесок разных типов. Хороших и качественных — значит, откованных и закалённых. Мастера кузнечного дела у нас тоже наперечёт. Один из таких специалистов, с которым у В. Горохова давние деловые отношения, живёт под Хабаровском. Индивидуальные заказы для незрячих профессионалов выполняет добросовестно и за разумную плату. Правда, заточкой не занимается. Это прерогатива самих резчиков. Но Андрей с самого начала не обращается в специализированные мастерские. Он приспособил для этой цели моторчик от старой швейной машинки.

С дипломом, набором стамесок и смелыми идеями Андрей Викторович, вдохновлённый, возвращался в родную Тулу. Правда, уже не один, а с подругой, которая вскоре стала его женой, — Эльвирой Васильевной Щепетовой. Они познакомились в Центре, где бывший психолог-преподаватель дошкольного воспитания из Клинцов Брянской области из-за проблем со зрением тоже пыталась найти себя в новой жизни, выбрав для обучения типично женское занятие — вязание. Но, помимо варежек и носков, «связала» ещё и судьбу. Эльвира Васильевна говорит, что сначала познакомилась с собачкой, а потом уже с хозяином. Он ей понравился и характером, и жизненным настроем. Она сразу поверила в него и, когда отношения сложились, решила, что её миссия — ему помогать. Правда, место для совместного проживания они выбрали позже, а тогда разъехались по своим городам «разруливать» жизненную ситуацию.

За те три недели, что они были в разлуке, Андрей успел подготовить специальную дощечку для работы, вырезать на счастье маленькую ложечку и с намёком на удачное плавание — рыбку. Кроме того, найти пути для приобретения материала, а это лесоторговая база и родственники, которых быстро мобилизовал на полезное дело. Сын от первого брака даже купил трёхметровую доску, распилит её на брусочки. А родители согласились обеспечить просушку и складирование поленьев в своём частном доме. Нужно заметить, что Андрею Викторовичу для работы нужна только липа как один из самых пластичных материалов с красивой структурой и лёгким медовым запахом так что желающие помочь ему приносят не всё, что под руку попадётся.

Живая, общительная Эльвира тоже времени зря не теряла. Она уже знала, куда привезёт своего избранника. Это, конечно, Смоленск, город её юности. Здесь она жила студенткой, училась в педагогическом институте, здесь у неё имеются связи разного уровня. К тому же Смоленск — один из тех русских городов, который активно пропагандирует декоративно-прикладное искусство, сохраняет, возрождает и развивает традиционные народные ремёсла. Здесь Андрею не придётся работать в

«стол», что очень важно для творческого человека. В Смоленске она обустроила съёмную десяти-метровую комнату в доме гостиничного типа, сходилла в област-ную библиотеку для слепых, чтобы заявить о себе и своём друге-мастере, уточнила адреса всевозможных выставок, связалась с Центром творчества, показала работы Андрея и даже зарегистри-ровалась для участия в традиционной ярмарке «Город мастеров», которая проводится в День Победы и 25 — 26 сентября в честь Дня рождения Смоленска. В ней принимают участие народные умельцы из разных регионов страны, соседней Беларуси. Они привозят кар-тины, изделия из бересты, лозы, кожи, бисера, металла, дерева. Порой участников так много, что им отдают целый городской квар-тал. Здесь можно не только показать свои работы, но и продать их. Смоляне с удовольствием приходят сюда за покупками.

В мае 2011 года состоялся первый «выход в свет» Андрея и Эльвиры. «Тогда шёл дождь», — вспоминает она. «Нет, дождя не было», — уточняет он. Но ссориться не стали. Оба сошлись на том, что погода была действительно прохладная. Они запомнили это, потому что стояли на холодном ветру с 8 утра до 6 вечера, изрядно продрогнув. Как и каждому участнику, им выдали стул, стол, на котором они разложили свой товар — 17 предметов, а это ложки, игольницы, фигурки любимых Андреем рыбок. Эльвира зазывала покупателей, хотя они и так не проходили мимо, Андрей демонстри-ровал изделия. В тот день они продали игольницу и ложки, выручив за них 500 рублей. Кстати, деньги за свой маленький бизнес они тут

же не тратят, а копят на более существенные цели. Так, купили стиральную машину, съездили на море под Туапсе.

Первый опыт вдохновил, и уже в августе они стали участниками торжества, посвященного празднику Святой иконы Смоленской Бо-жьей Матери — Одигитрии, что значит путеводительница, заступ-ница. Это тоже очень важный для смолян день, ведь в тяжёлые времена они всегда обращались к Одигитрии с молитвами защи-тить от врагов, укрепить дух и постоянно находили спасение. Праз-дник проводится каждый год, на него съезжаются паломники из раз-ных городов. Он традиционно сопровождается ярмаркой, Эльвира Васильевна говорит, что попасть туда очень сложно. Претендентов много, но отбирают лучшие работы лучших, притом только смолен-ских мастеров, обязательно отражающие церковную тематику. Ан-дрей выдержал конкурс. Он представил на него ложки, подсвечники, киоты. Киот — это глубокая деревянная рамочка для иконы, укра-шенная резьбой. На Соборном дворе перед входом в Свято-Успен-ский храм были установлены 10 столов с работами народных умель-цев. Прихожане и паломники с любопытством подходили к каждому, понравившиеся вещи покупали. Ощущение причастности к русской истории, состояние общности духа, которое Андрей и Эльвира ис-пытывали тогда, не забывается и сейчас. Это мероприятие принесло

не только моральное удовлетворение, но и открыло дорогу в новый мир. Так получилось, что епископ Смоленский и Вяземский Пантеле-леймон обратил внимание на слепого мастера и благословил на сотрудничество с церковной лавкой. С тех пор Андрей сдаёт туда свои работы для реализации. Появились и частные заказчики. Пер-вой стала женщина, купившая игольницу.

Подключились они и к проекту «Смоленское подворье», в рам-ках которого предстоит создание уголка деревянного зодчества, а также организация выставок декоративно-прикладного искусства с правом продажи экспонатов. И здесь почувствовали интерес к сво-ему творчеству, серьёзно задумавшись о расширении бизнеса. Стимулом стало для них и участие в конкурсах, викторинах и выс-тавках-продажах, посвященных одному из главных церковных праз-дников — Благовещенью, который особо чтится в Смоленске. В этот день владыка Пантелеймон и глава администрации города по старинной русской традиции отпускают птиц из клеток на волю, сим-волизируя свободу человеческой души. Радость весеннего обнов-ления — состояние удивительное. Андрей с Эльвирой на Благове-щенье ещё раз поняли, насколько правилен их выбор — вместе заниматься творчеством, помогая возрождать народные традиции и возрождаться самим. Иногда людей, подобных моим героям, спра-шивают, зачем вам всё это надо — учиться, приобретать новую профессию, переделывать себя, перестраиваться, когда уже дале-ко за сорок? Вот для того и надо, чтобы почувствовать однажды что ты летишь вслед за птицей, что внутри тебя не пустота, а свер-кающий огонь, и ты не песчинка, легко уносимая ветром, а важная часть того пространства, которое зовётся жизнью.

«Сейчас мы вошли в график этих мероприятий, — говорит Анд-рей. — Стараемся не пропустить ни одного». Сложность в том, что живут они на три города: Клинцы — Тула — Смоленск. Много вре-мени отнимают переезды. Но без них нельзя. Ведь материал при-обретается, сушится и хранится в Туле, а изделия из него делаются и продаются, в основном, в Смоленске. Кончился запас древесины, надо ехать за следующим. Но, насколько я поняла, такой образ жизни им не в тягость. Они оба путешественники по натуре. А может быть, и по нужде, ведь своего общего жилья у них нет. За два года совместной жизни успели по несколько раз побывать не только в своих родных городах, но и в Железногорске на курсах реабилита-ции, погостить у Элиной бабушки, навестить родителей Андрея, отдохнуть на море. Последняя их поездка — в Москву: на курсах КСРК ВОС он изучал GPS-навигацию, а она осваивала Интернет и «говорящую» программу «Джое». Он — для того чтобы чувство-вать себя увереннее на незнакомых маршрутах, она — для того чтобы эффективнее ему помогать, размещать в Интернете фото-графии, которые сама же делает, общаться с заказчиками, писать и отвечать на электронные письма, создать свой сайт.

Эльвира, понимая ситуацию, старается не нагружать Андрея организационными вопросами, решает их сама. Заявками на выставки, подготовкой необходимых документов занимается как заправский менеджер. Помимо этого, помогает и в работе: научилась покрывать изделия морилкой, а затем лаком, конечно, под контролем мастера.

В этой жизни на колёсах они сумели наладить и творческий процесс, и семейный быт. Где бы они ни были, на ней — женские работы, на нём — мужские, в том числе, ремонт сантехники. Когда купили стиральную машину, Андрей сам установил её, хотя для этого пришлось перенести мойку. Он носит сумки с продуктами, оплачивает счета по коммунальным платежам.

Во всех трёх городах по всем маршрутам Андрей ходит без трости, но обязательно с собакой-проводником. Хелла — любимица семьи и вообще всех, кто знакомится с ней. Она очень кокетливая, но при этом знает себе цену. Андрей доверяет ей безгранично, чувствует каждое её движение, говорит, что она на слово проверена. Два года назад Хелла стала бронзовым призёром на всероссийском конкурсе собак-проводников, который проходил в Купавне, и в неофициальном зачёте завоевала звание «мисс стюардесса» за изящество и красоту, а Андрей тогда победил в номинации «Мы с хозяином вдвоём знаем всё и обо всём». Годом ранее на подобном конкурсе Хелла получила приз зрительских симпатий. А ещё она героиня одного из сюжетов, показанного по Тульскому телевидению, за который местная журналистка отмечена премией. Игривая, ласковая, умная и хитрющая Хелла отвечает за «погоду» в доме. При ней всегда тепло и спокойно. Когда Андрей работает, она послушно лежит рядом, не обращая внимания на то, что уже давно вся в стружках.

На вопрос о дальнейших планах Андрей ответил, что, конечно, хотелось бы иметь мастерскую, а не работать на коленях. Конечно, хотелось бы купить квартиру. Но при нынешних ценах — это из области фантастики. А если быть поближе к реальности, то главная задача для него сейчас — разгрузиться с заказами. Их много, есть и сложные, объёмные работы. «И, конечно, хорошо, если бы при всём этом у меня было не две руки, а пять», — улыбается он. За этой улыбкой — осознание своей профессиональной востребованности, которое сейчас и ведёт его по жизни.

{comments on}

